

Проблема идеологического контроля науки: эволюция сторонников

Яковлев Алексей Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии гуманитарных факультетов, Москва, Россия

E-mail: forummolodyhuchenyh@mail.ru

За последние три десятилетия в научной жизни многих стран произошли существенные изменения: получили статус самостоятельных наук те области знания, которые раньше им не обладали (например, первая кафедра политологии была открыта в СССР в 1990 году), были приняты в научное сообщество дисциплины, которые ранее им отвергались (например в Рижском (Латвийском) и Бакинском университетах были открыты теологические факультеты), впервые увидели свет не в самиздате, а на законных основаниях ранее запрещенные научные труды, однако вопрос о том, стала ли наука свободной от идеологического контроля, остается открытым. Особенно важно это, когда продолжают выходить труды, призывающие либо отвергать науку, либо накладывать ограничения на производство нового знания или на распространение уже имеющихся научных теорий, в том числе (если использовать терминологию Т. Куна) имеющих статус парадигм. Примерами тому могут послужить выход в 2005 году с пометкой «Рекомендовано для чтения в органах государственной власти РФ» многотомного труда «Проект Россия», призывающего отрицать теорию эволюции, деятельность Центра креационных исследований в США, издание Парламентской Ассамблеей Совета Европы в 2007 году резолюции, направленной против распространения креационизма, как учения, угрожающего Европейской цивилизации, в 2014 РИСИ опубликовал доклад, рекомендовавший властям формально или неформально ограничить распространение, как считают авторы, «теорий, наносящих вред стратегическим интересам России». Во всех случаях, аргументация не была связана с вопросом об истинности или ложности, научности или ненаучности теорий, вопрос ставился об их полезности. В такой ситуации важно понимать, насколько отличается аргументация сторонников наложения ограничений на развитие научного знания от той, что была прежде, и отличается ли вообще. Повторяют сторонники контроля науки то, что сказано давно или объясняют свою позицию по-новому? Ответ на этот, казалось бы, теоретический вопрос имеет практическое значение, так как он позволил бы избежать некоторых ошибок в научной политике.

Для начала учтем, что на Древнем Востоке ограничения научного знания были данностью, которую не старались оспорить и не пробовали поставить под сомнение. Связано это было с тем, что процесс производства нового знания (тогда еще не бывшего научным в современном смысле этого слова) был тесно связан с религией, догмы которой под сомнение и не ставились, а религия, в свою очередь была тесно связана с государством. В Древнем Египте контролировались историческое и медицинское знание, в Месопотамии - географическое. В Египте фараону приписывалось обладание тайным знанием, которое доступно только ему, а неоспоримость истин, изложенных жрецами, подкреплялась их священным статусом. В Месопотамии контроль географического знания проистекал из религиозной догмы, что зиккурат в центре города есть центр мира. Оба примера подтверждают, что основаниями для ограничения научного знания служили религиозные учения, истинность которых в то время под сомнения не могла быть поставлена.

В Средние века аргументация претерпела изменения. Фома Аквинский в «Сумме против язычников» задал методологическую установку, согласно которой все истины делятся на те, которые принадлежат богословию и относящиеся к человеческой философии. Предметы они исследуют по-разному: человеческой философии важны предметы такими, какие

они есть на самом деле, богословие изучает их отношение с Богом. Так, например огонь в человеческой философии, просто, обладает свойством стремиться вверх, тогда как богословие изучает его стремление к Богу. Так выглядела при более детальном рассмотрении его всем нам хорошо известная формула : «Философия есть служанка богословия». Данная чисто методологическая установка позднее эволюционировала и постепенно превращалась в инструмент защиты интересов привилегированных сословий. Бартоломео считал наивысшим источником знания Божественные озарения, которые сначала посещают государей, а потом уже всех остальных. Эгидий Римский в работе «О церковной власти пишет, что все мирское подчиняется духовному, а значит и светская власть должна подчиняться церковной. По мере приближения Реформации, аргументация все более открыто была направлена на защиту, тех, кто обладал властью, хотя она и оставалась в русле установки об истинах разного уровня.

Следующей волной борьбы за идеологический контроль науки можно считать XX век и наши дни. В 20-50-е гг. в СССР проходили кампании по борьбе с альтернативной физикой, генетикой, господством теории Марра в языкознании. В Германии в 30-е гг. предпринимались попытки построения национальной физики. В обеих странах и во всех перечисленных случаях побеждавшие лагеря для достижения поставленных целей использовали административный ресурс, особенно, когда научному сообществу было нечего предъявить в качестве аргумента. Кроме того, активно использовались и идеологические установки. Противники генетики объявляли менделизм идеалистической биологией. Сталин, выступая против теории Марра обвинил того, что учение, которое он создал, является немарксистским. Ф. Ленард, предлагая проект Арийской физики, исходил из превосходства немцев над евреями. Сторонников альтернативной физики в СССР обвиняли в реакционности. Обратим, правда, внимание, что не все эти кампании навредили развитию научного знания. В XX веке аргументация стала опираться не на религиозные, а на политические предпосылки, общим с былыми временами осталось принятие на веру того, на что опирается автор.

Примерами борьбы за контроль науки в наши дни являются перечисленные в самом начале резолюция ПАСЕ, «Проект Россия», доклад РИСИ. Во всех случаях речь идет о полезности тех или иных теорий для существующих социальных порядков или для наступления желаемого положения дел в обществе.

В Древнем мире основой для аргументации служило то, что считалось само собой разумеющимся, в Средние века основой аргументации в пользу идеологического контроля науки служила методологическая установка, которая основывалась на принятии религиозных идей, не подлежащих сомнению. В XX веке сторонниками идеологического контроля выступили те, кто имел отношение к недемократическим политическим режимам, допуская лишь одну идеологию, не подлежащую сомнению. Сегодня основой аргументации служит идея блага, мало кем не принимаемая на веру. Исследование эволюции аргументации сторонников идеологического контроля науки демонстрирует, что они во все времена апеллируют к тому, что для большинства людей не подлежит сомнению. Мерой защиты от таких борцов со свободой научной деятельности может быть использование при оценке тех или иных рекомендаций, даваемых властям, процедуры радикального сомнения, применяемой Декартом для доказательства бытия Бога. Ее применение к аргументам в пользу идеологического контроля науки поможет избежать ошибок и злоупотреблений, а ее простота позволит ей быть широко используемой.

Источники и литература

- 1) Гинзбург Виталий Лазаревич «Об атеизме, религии и светском гуманизме» Москва,

URSS, 2013

- 2) Гинзбург Виталий Лазаревич «О науке, о себе и о других», Москва, Физматлит, 2001
- 3) Докинз Ричард «Эгоистичный ген», Москва, Мир, 1993
- 4) Жильсон Этьен Анри «Философия в средние века», Москва, Культурная революция, 2010
- 5) «История Древнего Востока, учебник для студентов вузов», Москва, Высшая школа, 1988
- 6) «История науки в контексте культуры», М.: ИФ РАН 1990
- 7) Карпов, Сергей Павлович «История средних веков, учебник для студентов вузов, Москва, ИНФРА-М, 1997
- 8) Коплстон, Фредерик Чарлз «История философии. Средние века» Москва, Центр-полиграф, 2003
- 9) Кузищин В.А «История Древнего Востока», Москва, Высшая школа 2005
- 10) Кун, Томас «Структура научных революций», Москва, АСТ, 2009
- 11) Любищев А.А. «В защиту науки», Ленинград: «Наука», 1991
- 12) Любищев А.А. «О монополии Т. Д. Лысенко в биологии» Москва, Памятники исторической мысли, 2006
- 13) «Проект Россия» (издано анонимно), Москва, Эксмо, 2005
- 14) Сталин, Иосиф Виссарионович. Сочинения : Т. 16, ч. 2. Январь 1949 - февраль 1953 Москва, Рыченков, 2012
- 15) Франкфорт, Франкфорт, Уилсон, Якобсон, «В преддверии философии, духовные искания древнего человека», Москва, Амфора
- 16) Фома Аквинский «Сумма против язычников» Москва, Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004
- 17) Armin Herman «Lexikon Geschichte der Physik A-Z», Kölln, 1987
- 18) J.R. von Salis «Weltgeschichte der Neusten Zeit», Band 3, Zürich, 1962
- 19) Lenard Philipp «Deutsche Physik,» München, 1936
- 20) «Neue Physikalische Blätter» (2), 1946, Ernst Brüche „Deutsche Physik“ und deutsche Physiker“
- 21) «Physiker zwischen Autonomie und Anpassung», Deutschland, 2007

Слова благодарности

Благодарю доцента кафедры философии гуманитарных факультетов А.В. Соколова и доцента кафедры социальной философии В.С. Кржевова Vielen Dank dem Dozenten für Wissenschaftsgeschichte der Universität Regensburg Rolland Wittje.